

Глава 15.1

— Чего вы хотите этим добиться?

— В последнее время ветер был тихим. Все, чего я хочу, это чтобы ветер перемен подул снова. Если по пути я соберу несколько сувениров, что ж... я не буду жаловаться.

Харуно Кизаши слегка нахмурился, вчитываясь в загадочные слова Орочимару. Два шиноби уровня Каге стояли друг напротив друга на крыше, каждый из них не делал ни шагу. Подчиненные Орочимару воздвигли барьер, препятствующий любому вмешательству извне, и Кизаши узнал в нем Формацию Четырех Фиолетовых Огней. Сейчас Кизаши находится в ловушке и предоставлен сам себе.

Возможно, это и к лучшему. Предстоящая битва с Орочимару определенно будет разрушительной. Если он встретится с Орочимару один, то шансы на то, что кто-то из его шиноби попадет под перекрестный огонь, резко уменьшатся.

Вид того, как джинчуурики Кумо бесчинствует в Конохе, заставил его взволноваться, но он успокоился, увидев, как Кушина силой выталкивает Би из стен их деревни. Огромная ледяная конструкция, одним ударом выбившая Ниби из их деревни, тоже внушала оптимизм. Кизаши никогда не сомневался, что Хаку вырастет в грозного шиноби, но он никогда не ожидал, что ребенок будет так быстро расти. Что же сделал Минато, чтобы Хаку стал таким сильным за один месяц?

Хаку - словно второе пришествие Сендзю Тобирамы. Умный, расчетливый, логичный, сдержанный, прагматичный и полностью контролирующий воду. Его выступление против джинчуурики Суны на экзамене на чуунина показало, что по силе он уже точно на уровне джонина. А ведь ему всего тринадцать. Если только Хаку сможет понять Волю Огня, то в будущем он может стать возможным кандидатом на пост Хокаге.

Хотя, учитывая то, что он сделал много лет назад - заставил мальчика против воли остаться здесь в деревне... возможность, что Хаку поймет Волю Огня была минимальной.

Орочимару медленно снял с себя мантию Казекаге и отбросил ее в сторону. Кизаши сделал то же самое и показал боевое снаряжение, которое он носит под мантией Хокаге. Как бы ему ни хотелось сейчас отправиться на помощь своим братьям-шиноби в качестве их Хокаге, Кизаши знает, что единственное, что он может сделать - это верить в своих шиноби. Коноха сильна, как и ее народ. Он верит, что они смогут отразить вторжение без его помощи, пока он будет сражаться с Орочимару.

Ради блага Конохи он сразит Змеиного Санина сегодня же.

— Посмотрим, насколько ты стал сильнее с тех пор, как я видел тебя в последний раз, а, Кизаши-кун?

Кизаши тут же отмахнулся локтем в сторону внезапно появившегося Орочимару, пресекая попытку Орочимару нанести удар со спины. Удар Змеиного Санина Кизаши блокировал предплечьем, после чего Хокаге схватил Орочимару за ногу и отбросил его в сторону.

Шея Орочимару удлинилась, обнажились клыки, и Кизаши удалось остановить Орочимару на его пути, когда он бросил кунай в открытый змеиный рот. Взрывная метка, прикрепленная к кунаю, взорвалась, осыпая осколками все вокруг.

Неудивительно, что Орочимару вышел из взрыва почти без царапин, если не считать содранной кожи с лица.

— Ты...!

— Кукуку, удивлен? — рассмеялся Орочимару, сдирая кожу с лица и открывая под ней чужое лицо.

— Подумать только, ты действительно смог довести до совершенства такую мерзкую технику. — Кизаши зарычал, сжимая кулаки, когда под слоем содранной кожи увидел лицо молодой женщины, прежде чем Орочимару снова надел свое прежнее лицо. То, что создал Орочимару, противоречит самому закону природы, ему нельзя позволить существовать.

С его извращенной идеологией и способностью обрести псевдобессмертие, существование Орочимару слишком опасно для Конохи. Он должен быть уничтожен.

— Пожалуйста, наконец запомните название этой техники, я уже много раз говорил вам, что она называется "Реинкарнация живого трупа". Я бы уже давно усовершенствовал ее, если бы не ваше ненужное вмешательство. Если бы ты не раскрыл, что я делаю, мне бы не пришлось быть беглым ниндзя.

— Коноха - большая семья, а семья не должна ставить эксперименты друг на друге с единственной целью - достичь бессмертия ради личной выгоды. — Кизаши решительно сказал, формируя ручные печати. — То, что ты сделал, непростительно, Орочимару. Джирайя-сенсей не хотел бы видеть тебя таким.

— Не впутывай сюда этого шута. — шипел Орочимару, нанося удары мечом Кусанаги по Кизаши. — Он давно мертв. Я сказал этому дураку прекратить то, что он делает, но он не послушал. Настоящий мир недостижим. Какой смысл иметь мечту, если ты не жив, чтобы осуществить ее?

— Джирайя-сенсей был великим человеком. Я заставлю тебя извиниться перед ним в загробной жизни за эти слова.

— Достаточно! — огрызнулся Орочимару, выполняя ряд ручных печатей, от которых у Кизаши

заныло в животе.

Не может быть. Орочимару не мог научиться этому дзюцу.

Из земли поднялся гроб, и Кизаши мысленно проклял все божественные силы за то, что они подарили ему такое дерьмовое везение. Он должен остановить этот процесс любыми средствами!

К разочарованию Кизаши, второй гроб поднялся и заблокировал адское пламя, которое он извергал в попытке остановить Орочимару от завершения процесса вызова Эдо Тенсей.

— Я хотел сохранить это для сенсея... но ты станешь прекрасным образцом для пополнения моей коллекции.

Крышка гроба открылась и с глухим стуком упала на пол. Кизаши успел только приготовиться к худшему, когда легенды Конохи, братья Сенджу, вышли из гроба в своей ожившей форме.

— Эдо Тенсей? Тобирама! Я же говорил тебе не оставлять такие техники без присмотра!

— Тот, кто использовал эту технику, должен быть весьма искусен, чтобы вызвать даже меня. — размышлял Тобирама, игнорируя слова Сенджу Хаширамы. Он повернул голову и заметил Кизаши. — А ты...?

— Четвертый Хокаге Конохи, Харуно Кизаши. — Кизаши ответил мрачным тоном. — Жаль, что мы не смогли встретиться при более благоприятных обстоятельствах, Шодайме-сама, Нидаме-сама. Простите, но мне придется отправить вас обратно в загробный мир".

— Кукуку... тебе придется очень сильно потрудиться для этого, Кизаши-кун. — Орочимару задорно рассмеялся и тут же вживил талисманы в братьев Сенджу, лишив их свободы воли и прервав разговор. — Интересно, как Четвертый Хокаге Конохагакуре справится с Первым и Вторым?

Скрип плитки под ногами был единственным предупреждением Орочимару, прежде чем он быстро отступил назад. Из-под крыши, на которой он стоял, выскочил большой алмазный посох и замахнулся на него.

Ухмылка Орочимару стала еще шире, когда из зияющей дыры в полном боевом снаряжении выскочил его прежний учитель, Сарутоби Хирузен, а также Третий Хокаге Конохагакуре.

— Данзо! Сейчас!

Пронзительный звук ветра заставил Орочимару дернуться в сторону, но было уже поздно.

Огромный клинок, созданный из ветра, пронзил Орочимару по пояс и даже разорвал реинкарнированного Хокаге.

Орочимару раздраженно щелкнул языком, когда из его тела появились змеи и сшили две половинки его тела вместе. Это стало намного сложнее. КАК его сенсей и одноглазый старик прошли через барьер?! Разве низ крыши не был покрыт Формацией Четырех Фиолетовых Огней?!

Но, опять же, его сенсея не зря называли "профессором". Он не должен быть слишком удивлен. Он также должен будет наказать своих подчиненных за их беспечность, когда они вернутся позже.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1732868>